

Автомобиль быстро удалялся от виллы в Янпхёне и через полчаса остановился у особняка в стиле ханок*, который занимал площадь в несколько сотен пён. Окружив себя голыми деревьями и увязнув в позёмном тумане, мистическое строение олицетворяло гармонию прошлого и настоящего.

*П.П.: Ханок – традиционный корейский дом с системой подогрева пола (создана в пром.1-7 в.д.н.э), поднятым на определенную высоту от земли. Построен чаще всего из кирпича с опорами из дерева, накрыт черепичной крышей.

К машине подоспел швейцар и, склонившись под прямым углом, принял ключи от машины. Его коллега проводил гостей ко входу.

Во дворе ресторана вращалась водяная мельница, кругом были сосны и натуральные камни. Из помещения доносился смех и переборы на цитре. Девушки в стилизованных ханбоках* и изысканных заколках появлялись то там, то тут, и ускользали, не давая себя рассмотреть.

*П.П.: Ханбок – корейский традиционный костюм. Сегодня под термином принято понимать мужские и женские костюмы, которые носили в эпоху Чосон. В настоящий момент используется для официальных приемов, фестивалей, праздников.

- Рады вас видеть, господин исполнительный директор, - сказала женщина в ханбоке.

Она приподняла подол красной юбки и поклонилась. Ча И Сок улыбнулся в ответ.

Женщина, своей осанкой и сдержанными манерами напоминала кисэн**. Она слегка улыбнулась приветствуя группу позади.

- Пройдёмте за мной, - сказала она едва взмахнув рукой.

**П.П.: Кисэн – высокообразованные куртизанки. Впервые появились в эпоху Корё (X-XIV в). Играли важную роль в корейском обществе, но не являлись проститутками как таковыми.

«Похоже, она прошла серьёзную муштру по управлению мимикой и жестами», - подумал Яба.

Если снаружи ресторан выглядел как классический ханок, то внутренний антураж сечетал в себе элементы Восточной и Западной культур.

Женщина поднялась по ступенькам на третий этаж и раздвинула двери самой дальней секции, приглашая гостей внутрь. Большая раскладная ширма растянулась вдоль одной из стен, украшенной суми-э*.

*П.П.: Суми-э – японская монохромная живопись тушью, похожая на акварель Это направление

возникло в XIV, и заимствовано из Китая. Слово суми-э -соединение двух японских слов «суми» - тушь, «э» - живопись.

Всю мебель украшали классические узоры из сусального золота. В центре стоял стол, по краям которого располагались стулья. Если бы не окно, помещение выглядело бы полностью замкнутым.

«Всё те же лица...» Уехав за три девять земель, снова оказаться в привычном месте, и единственное, что отличало его от «Парадизо» - неуверенность на лице Кокаина. Двери в стене снова раздвинулись и вплыли четыре девушки в ханбоках, а вместе с ними - тонкий мускусный аромат. Они явно занимали высокий уровень в своей иерархии и обслуживали VIP-гостей.

- Сегодня только ужин, - сказал им директор Ча.

Девушки вышли друг за другом.

- Вы наверное часто сюда приходите, - сказал Кокаин.

- Да, бывало иногда. Здесь хороший выбор блюд.

Ча И Сок сел за стол, больше ничего не сказав, а Кокаин застыл, рассматривая богатое убранство.

Яба свернул в уборную. Здесь поддерживали чистоту, но из трещин в стенах выл ветер. А может... доносился плач мученицы или просто чёрный кот вопил под окном... Ломаные дорожки на штукатурке оставили побывавшие здесь призраки, которые не могли воспользоваться дверью, чтобы выйти. В обстановке восточного сюрреализма даже глаза кисэн, обращенные к Ча И Соку, внушали тревогу. Яба с тоской рассматривал след на стене. Кто-то зашёл раньше него и дал о себе знать характерным журчанием, запершись в кабинке. Яба решил подождать пока она освободится, несмотря на наличие писсуаров. Когда юноша был не один, то всегда справлял нужду, за закрытой дверью. Ведь писающий по соседству человек мог начать разглядывать гениталии Ябы. Именно поэтому он не посещал общественные купальни, также как и другие певцы-евнухи.

Даже чистые туалеты кишели тысячами бактерий. Яба быстро расстегнул молнию и спустил нижнее бельё. Скрученные чеки скользнули внутрь и упёрлись в промежность. Юноша помочился и спрятал вялую плоть обратно в трусы. Чеки всё также надёжно хранились за ней.

Выйдя из кабинки он увидел Кокаина, который мыл руки. Яба занял соседнюю раковину. Теперь не скрывая ничего за клубной иллюминацией, зеркало отражало две фигуры, разные, как небо и земля. Яба набрал в руку жидкого мыла. Кокаин стряхнул капли с ладоней и повернулся.

- Ничего не хочешь сказать?

- На вилле ты даже глазом не моргнул. Великий сказочник, – тут же ответил Яба.

- А что мне оставалось делать в этой ситуации? Я был в шоке, ты представить себе не можешь.

- Хватит ходить вокруг да около. Ты хочешь знать, не стыдно ли мне, за то, что тебя изображал.

- Речь не только о тебе. Кто бы ни был, я не люблю, когда меня изображают.

- Боялся, что я запятнаю твоё доброе имя?

- Я не об этом.

- Тогда о чём?

Яба повернулся к собеседнику и посмотрел в упор, пока тот вытирал руки.

- И Сок сказал, что я могу делать, что хочу, поэтому я вёл себя, как посчитал нужным.

Кокаин нахмурился и его следующая фраза удивила Ябу.

-Ты... называешь его по имени?

Странно, что он заострил на этом внимание. Такие вопросы не свойственны Кокаину, и Ябе это не понравилось. Благородный целитель избегал произносить имя Ча И Сока.

-А разве не для этого ему дали имя? - спокойно сказал Яба.

- Директор Ча не против?

- Абсолютно.

Кокаин побледнел ещё сильнее. Такую потерю невозмутимости Яба наблюдал впервые и эта эмоция была хорошо знакома ему самому. Негодование бедолаги, у которого потихоньку забирали самое дорогое. Надо отдать ему должное, сохранять ровную осанку ему удавалось безупречно. Любуясь Кокаином, Яба едва сдерживал улыбку.

- Тебе хочется совершить очередной подвиг, вылечив Мён Хвана, и в тоже время не подвести

Ча И Сока. Но за этими двумя зайцами угнаться не получится. Придётся выбирать.

Кокаин помолчал.

-Ты меня провоцируешь. Чем сильнее ты стараешься, тем больше я склоняюсь взяться за это дело.

-Ты всем заявил, что вылечить Мён Хвана невозможно. Так, как же ты собираешься лечить живого трупа, чьи органы полностью истлели от рака? Все считают тебя всемогущим, ты и сам в это поверил? Ну и? Ты спас человека, про которого говорил тогда?

Наконец лицо Кокаина изменило выражение. Он не ожидал такого вопроса.

- У него не физический недуг, нужно ли спрашивать?

- После постоянного лечения ему не стало лучше, значит надежды нет? Почему же ты не оставишь эту затею, как сказал про безнадежного Мён Хвана на вилле?

- Я просто не готов бросить.

- Ты хочешь выполнить свою работу Целителя или помочь ему лично?

Яба уверенно забрасывал вопросами. Кокаин опустил веки, под ресницами пролегла тень. Он помолчал и ответил:

- Лично.

С пальцев Ябы капала вода. Кокаин пригладил волосы. Его глаза прояснились.

- На самом деле, брат Исполнительного директора не безнадежен. И если, как ты говоришь, нужно выброть только одну сторону... то я бы попробовал вернуть его к жизни. Как целитель делает свою работу. - холодно продолжил Кокаин.

Яба скрыл нарастающий гнев за язвительной улыбкой.

- Если у тебя не получится, Председатель Ча придёт за тобой. Но что, если певцу из борделя это все таки удастся? Тогда Ча И Сок расстроится.

- Верно, в этом проблема.

Какаин опустил голову. Он завладел слабостью Ча И Сока. Слабостью отнюдь не физической. Однако не собирался использовать это против директора. Юноша был уверен, что теперь сможет контролировать Ча И Сока этим секретом. Кокаин трепетал от мысли, что помог ему и теперь знает о скелетах в его шкафу. Да. Его сердце забилося в новом ритме.

- Не важно, чего хотел добиться Исполнительный директор Ча, привезя тебя туда. Суть в том, что все они ждали меня.

- С чего ты взял?

- Почему ты выглядишь так, словно тебя обокрали?

-.... .

Слова Кокаина кольнули Ябу. Он повертел головой, словно разогревая шею, и не сразу собрался с мыслями.

- Возьмёшься за Мён Хвана или нет - твоё дело, - наконец произнес Яба, вернув себе самообладание. - Он тупой, но открытый. С коммуникацией у вас не будет проблем. Не обижай его, и развлекай своим «заурядным» пением.

На мгновение лицо Кокаина потеряло свою непроницаемость. Но, даже уязвив его самолюбие, Ябе казалось мало. Ему хотелось втоптать того в грязь. Внезапно это наскучило и стало бессмысленным. Так начало действовать лекарство, которое он выпил перед отъездом с виллы.

«Интересно как это отражается на лице?..»

Яба отвернулся и вышел, с трудом передвигая ногами. Находясь в другом конце коридора Яба видел своих спутников сквозь открытую дверь. Ча И Сок и Гашиш сидели друг напротив друга по разные стороны продолговатого стола. В отличие от развалившегося по хозяйски Ча И Сока, Гашиш выглядел скованно. Отбросив заработанные баллы в глазах Кокаина, и занимаемое место в пищевой цепи, сейчас преимущества давала только одна деталь - твёрдые яйца. Глядя на Гашиша, сидящего перед Ча И Соком, желание уединиться в кабинке не вызывало вопросов.

Кокаин оказался на шаг впереди Ябы и зайдя в помещение без колебаний занял место рядом с Ча И Соком, как само собой разумеющееся. Яба и Гашиш оторопели. Яба не собирался садиться около господина Ча, но и с Гашишем под боком находиться не желал и был уверен, что тот с ним солидарен. Ча И Сок посмотрел на Кокаина и улыбнулся.

«И то верно, зачем оглядываться на фальшивку, если перед тобой оригинал».

Яба прошаркал к стулу и уселся, отодвинувшись на достаточное расстояние от Гашиша. Устав от всего, в том числе скрывать жировые складки на животе, Яба втиснулся между

подлокотниками и свободно расставил ноги. Он понимал, как жалко выглядит, но сил что-либо предпринимать у него не осталось.

Гашиш внимательно ловил каждое движение людей напротив. Но Ча И Сока это ничуть не смущало. Они напоминали двух змеиных самцов, которые гипнотизировали друг друга в борьбе за самочку. Хотя физически самцом был только один из них. Кокаин нерешительно представил Гашиша директору Ча.

- Пусть и с опозданием, но хочу представить моего коллегу. Вы видели его в маске и вероятно не узнаете его, хотя на сцене он всегда рядом со мной. Странно, но сегодня я не захотел ехать один и попросил его меня сопроводить. Верно?..

Гашиш промолчал. К Кокаину он питал особую слабость и порой терялся, когда тот с ним говорит в присутствии других. Кокаин знал и пользовался этим по необходимости. Гашиш никогда бы не заподозрил его в подобных навыках. А Яба никогда бы не подумал, что Кокаин способен на выпад. Неведение – корень всех несчастий.

На лице Гашиша читалось желание убраться отсюда поскорее, но он не мог оставить Кокаина с Ча И Соком. Обстоятельства вынуждали его терпеть. То же касалось и Ябы. Но тот несмотря на общую беду, никогда бы не поделился мыслями с Гашишем.

Гашиш раскрыл меню и Кокаин вздохнул.

- Думаю, я могу заказать что-то дорогое? Планирую сегодня вернуть свой долг, - сказал он с косой полуулыбкой.

Ча И Сок медленно повернул к нему голову. Холодная волна пробежала по его лицу и исчезла.

- Как это мило.

Глубокий голос растворял в себе собеседника будто ядовитая кислота - незадачливую жертву. Кокаин заметил его взгляд и томно опустил веки. Ябе хотелось выдавить глаза обоим и убежать отсюда. Он отчаянно искал причины покинуть эту странную компанию и побороть нежелание оставлять их наедине.

- Как ваша матушка? - спросил Кокаин, читая меню.

- Не важно, просто снова поезжай к ней завтра.

- В четыре часа дня?

- В любое время. У неё в распорядке - только катание по кровати с бутылкой вина.

Кокаин кивнул и продолжил листать меню.

Гашиш подался вперёд, приблизившись к нему вплотную, и тоже стал изучать предлагаемые блюда, но боковым зрением не упускал из виду Ча И Сока. Тот лениво откинулся на стуле и ослабил галстук. Он подтолкнул альбом меню к Ябе.

- Здесь самые чистые ингредиенты. У них даже есть сашими, обрати внимание.

Яба безучастно посмотрел на предложенное меню. А потом он заметил направленный на него тяжелый взгляд, который уже не мог игнорировать. Он чувствовал себя так же нервно как и Гашиш, только в другой плоскости. Вдруг он подскочил, его тело пробрало вибрацией мобильного телефона, отдаваясь в заднем проходе.

- В чем дело, ты не отвечал на звонки, - прозвучал в трубке голос Ги Ха.

- Не отвечал - значит не слышал.

- О чем говорят парни? Почему Кокаин оказался у Ча Мён Хвана?

Вероятно, ему доложили охранники, которые были на вилле, но в силу умственных способностей не смогли обнаружить причинно-следственных связей.

- Потому что отцу Мён Хвана стало известно, что вы, умники, пытались его надуть.

Присутствующие повернули к нему лица. Не обращая внимания, Яба продолжил беседу.

- Председатель Ча сказал, что никто не уйдёт от ответа, передал тебе привет и просил приготовиться. Что планируешь делать?

- О чём ты говоришь? Расскажи подробнее!

- Долго объяснять. Кладу трубку.

Яба отключил телефон и сунул его в карман. Он не сообщил об успешном манёвре Ча И Сока в разрешении конфликта, чтобы босс в неведении как следует потрепал себе нервы.

Ча И Сок нахмурился, но ничего не сказал.

Поистине непостижимый человек. Не он ли должен сейчас сидеть, обхватив голову руками, и обдумывать грядущие последствия, вместо того, чтобы расслабляться в приватной зоне мистического ресторана?

Но нет. Это только видимая оболочка. В эту минуту, несомненно, он точит ножи. Ча И Сок с явной неохотой согласился взять с собой евнухов, когда ехал сюда. Возможно, Яба отведаёт последний ужин смертника перед отправкой в камеру**.

**П.П.: Ужин смертника (последняя трапеза) – еда заключенного до казни. Меню последней трапезы обычно составляется по заказу приговорённого.

Все эти мысли беспокоили Ябу, но ещё сильнее – утомляли. Двери с орнаментом из золотых лепестков разъехались. Вошла кисэн, а за ней официанты в галстуках-бабочках внесли поднос, который ломился от разнообразной еды.

В знак уважения к старшему за столом, Кокаин сам учтиво передал горячее полотенце Ча И Соку*, избавив от несения этой обязанности остальных. Лицо Гашиша потускнело ещё сильнее. Кисэн поставила в центр стола мясо и грибы на гриле. Сбрызнула прозрачным соусом и вином, а затем посыпала петрушкой. Запахло жареной плотью.

- Это дикие Мацутакэ* и аромат отличается от фермерских, - сказала она. - Сегодня они особенно мясистые и хорошего качества.

Кокаин взял полуготовый гриб и приблизив к лицу втянул воздух. С улыбкой на губах и полуприкрытыми веками он походил на невинного студента. Внутренности Ябы свернулись в клубок, не давая ему подняться и прижать это свежее лицо к раскаленной решётке. Растворённое в крови лекарство постоянно мигрировало, то расслабляя мозг, то будоража наплывом чувств. Яба старался их отключить, не сводя глаз с горячих углей, которые трещали как человеческие кости. Ему захотелось пощупать язычки пламени, снующие меж этих черных костей.

*П.П.: Мацутакэ - «сосновый гриб» особо ценится в японской, китайской, корейской и североамериканской кухнях за специфический сосновый аромат и изысканный вкус.

Внезапно ему стало тяжело от давления напротив. Он с трудом поднял веки. Ча И Сок уже какое-то время смотрел на него, подперев голову ладонью. Между ними мелькали руки кисэн. Затем женщина и официанты удалились. Ча И Сок сунул в зубы сигарету.

- Как долго вы этим занимаетесь?

Вопрос не имел никакой подоплёки. После неловкого молчания, ответить на него решил Гашиш.

- Приблизительно с 14 лет. Большинство певцов – сироты, и мы вместе уже десять лет.

- Вы поёте на итальянском и немецком, изучали языки?

- Никто из нас не окончил даже средней школы. Когда босс выдает репертуар, все, что мы делаем – записываем транскрипцию и зубрим. Мы недоучки, у которых нет ничего общего с людьми, которых развлекаем.

В этой длинной фразе сочеталась ирония и самокритика.

- Однако эти же люди обивают пороги, чтобы послушать вас, недоучек, - сказал Ча И Сок.

Кокаин повернул к нему лицо и мягко улыбнулся. Только Гашишу было не до улыбок.

- Всё благодаря голосу Че У, - произнес Гашиш. - Ах да, снаружи мы называем друг друга реальными именами – добавил он, показывая свою приближённость к главному герою. - В первый раз клиент о таком спрашивает, я даже смутился, обычно никого не интересуется какую жизнь ведут певцы.

Гашиш особо выделил слово «клиент». Но Ча И Сок быстро разрушил напряжение, которое тот с трудом создавал.

- Надо же о чём-то говорить, пока мясо готовится. Мне скучно, кто-нибудь споёт? – сказал Директор Ча, взяв в руку ложку на манер микрофона.

Певцы-евнухи не были уверены, что они услышали: шутку или издевательство. Кокаин нахмурился, но улыбнулся, а Гашиш сделал недовольную гримасу. Яба спокойно рассматривал ложку в руке Ча И Сока.

- Наша жизнь не настолько интересна, чтобы развлечь Исполнительного директора, - холодно произнёс Гашиш.

- Даже когда терпишь бедствие, ты должен себя развлекать, чтобы держаться. Так, кто-нибудь споёт? – Ответил Ча И Сок, вращая ложкой.

Гашиш скривил губы.

- Интересно, каким клоуном надо быть, чтобы веселиться при такой жизни, как наша. Когда тебя похитили и держат взаперти? Че У не оказался бы в такой ситуации, если бы не кое-кто...

- Дон У! – резко оборвал его Кокаин. Но не для того, чтобы защитить Ябу, а чтобы не касаться темы своего прошлого. Тем более перед Ча И Соком.

Накопленная злоба Гашиша нашла выход и полетела стрелой в Ябу:

- В таких случаях ты обычно язвись, так почему сейчас притих?

Яба отстраненно рассматривал стол. Он знал, что в эту минуту внимание Ча И Сока обращено к нему. Все мыслительные процессы Ябы имели в обращении только одну мысль: не допустить, чтобы Гашиш сболтнул лишнего, иначе Ча И Сок прицепится, пока не докопается до сути и не узнает правду. Что он подумает... Силы были на исходе, но обстановка не давала голове расслабиться. Сердце било тревогу и панически стучало по ребрам.

- Ты сам пришёл к этой мысли? Или так думает Кокаин, а не ты? - напряженно произнёс Яба.

- Не важно, кто что думает. Факт остаётся фактом.

- И что теперь?

- У тебя ни капли совести. Хотя, что от тебя можно ожидать?

Гашиш своим видом посылал вызов.

- Факты можно освещать по-разному, - прозвучал голос Ча И Сока. - Смотри, на чьей ты стороне, - сказал он продемонстрировав скрещенные пальцы и вытер ими губы. - Ведь теперь Кокаина почитают больше, чем Иисуса Христа, так?

Кокаину было больно это слышать. Он смотрел в профиль Директора Ча.

- Ну да... - Юноша вынужденно засмеялся.

Хотел бы Яба такой навык: смеяться, когда надо. Он прикусил нижнюю губу.

- Дело не в почитании, - продолжил Гашиш с усмешкой, - а в разрушенной жизни. Не говорите, если не знаете.

Взгляд Ча И Сока охладил Гашиша..

- Все такие забавные. Если бы не сегодняшний день, я бы забавлялся вместе с вами.

Мужчина положил ложку на стол. В его глазах устрасюще мигнули перепонки рептилии.

-Если сидишь с кем-то во главе стола, это не значит, что ты можешь на этот стол ещё и взобраться.

Он неторопливо курсирует под поверхностью, а затем внезапно вытягивает тело и обнажает зубы. Науловимый бросок отправил противника на дно с прокушенным горлом. Гашиш, стиснув зубы, по-прежнему давил из себя злобную улыбку.

В этой компании только Ча И Сок не был евнухом. По законам природы, когда он возбуждается, то у него эрекция, а когда его удовольствие на пике – из него выходит сперма. Гашиш понимал, что этого ему не испытать и, сражаясь с собственным комплексом неполноценности, кидался в возражения. Так подростки в переходном возрасте огрызаются со взрослыми. Итог подобных споров всегда предопределён.

Мужчина переключил свой интерес на живого мертвеца. Он посмотрел на Ябу и снова подпёр голову рукой.

- Ну а ты?

- Что я?

Яба уставился на него невидящим взглядом.

- Твоё настоящее имя?

- Тебе зачем?

- Чтобы называть им тебя.

«Лгун. Ты нагло врешь».

Его сонные глаза были потревожены возникшим любопытством. Как в тот раз, когда Яба представился, и тот забыл его имя на следующий день. Если это снова произойдет, Яба не вынесет. Когда этот ужин закончится, имя уже не пригодится. Чжан Се Джин крыса. Чжан Се Джин стукач. Уж лучше оставаться дешёвым наркотиком или конским стимулятором, чем стукачом.

Ча И Сок откинулся на стуле, оперевшись на подлокотники, и пристально посмотрел в лицо Ябе.

- Почему ты такой вялый? Как змея, уснувшая в холодильнике.

- ...

Яба нахмурился, кусая губы.

- Думаю, блюдо готово. Никто не против если я начну? - Кокаин ювелирно отвлек на себя внимание Ча И Сока. Тот перевёл на него взгляд, а затем снова удобно расположился на кресле и продолжил.

- Так, как твоё настоящее имя?

- Не хочу говорить, - ответил Яба.

- Почему.

- Я не помню.

- А я не верю.

- Твои проблемы.

- Но я хочу тебе верить.

- Продолжай, если готов получить нож в спину.. - отбивался Яба.

После провала на вилле, Ча И Сок был единственным, кто сохранял невозмутимость.

- Не о том думаешь. Что тебя ждет в ближайшем будущем, вот что интересно, - продолжил юноша.

- Прежде чем думать о будущем, сначала надо разобраться с тем, что передо мной сейчас. Итак, вспоминай. Имя?

- Как я вспомню, если я забыл? Наверное, потому что оно было тупым.

Ча И Сок вскинул бровь. Понять его настроение не представлялось возможным. Но он не отступал.

- Давай же. Твоё имя?

- Если так интересно, проведи расследование.

- Тогда я буду называть тебя, как мне нравится, мотылёк.

-

От удивления, Яба не нашёлся, что сказать, а его собеседник приподнял подбородок с улыбкой победителя. Его лицо всё также оставалось спокойным.

Кокаин наблюдал за этой мелкой перепалкой, дав волю беспокойству. Он быстро нарезал мясо и добавил на тарелку поджаренных грибов, а затем протянул Ча И Соку.

- Спасибо.

Ча И Сок вытер руки влажным полотенцем. Руки, которые по ночам касались мертвых тел и с которых он вдыхал белый порошок, теперь были такими же безупречными, как его притворство. Кокаин вынужденно положил нарезанное мясо Гашишу и Ябе тоже. Никто не представлял, как тяжело ему дался этот жест. Кроме Ябы.

Тревога Гашиша - вот, что утешало Ябу в настоящий момент.

Ча И Сок соединил листья периллы и латука и положил на них кусочки мяса с грибами, принятые от Кокаина. Добавил сверху рис, скатал всё это в аккуратный ссам* и вместо того, чтобы отправить к себе в рот, потянулся вперед. К губам Ябы.

Кокаин, который накладывал себе мясо, замер. Гашиш тоже неосознанно прищурился от удивления. Яба сдвинул брови. Он плотно сжал губы, но Ча И Сок постучал по ним свёрнутой закуской.

- Мотылёк, скажи «а».

Яба едва не прикусил язык. Ча И Сок пытался вызвать ревность Кокаина таким примитивным образом? Даже в глазах Гашиша с его уровнем интеллекта, попытки директора Ча были шиты белыми нитками, не заметит только дурак. Несмотря на всё это, старания Директора Ча возымели эффект: Кокаин словно кол проглотил. Яба мотнул головой и взял палочки.

- Нет.

- Слишком большой? Ах да, у тебя же маленький рот, - бесцеремонно пробубнил Ча И Сок.

Шея Ябы горела. А Ча И Сок невозмутимо откусил от предназначенного Ябе ссама, а потом обрезал края. Осмотрел его со всех сторон и, довольный результатом, снова протянул Ябе, аппетитно жуя.

Кокаин отвёл глаза. От настырности неприкасаемого директора уши Ябы начало припекать, он не знал куда себя деть, и даже не мог собраться для этого с силами.

- Нет, он в твоих слюнях.

- Такое случается. Когда тебя это волновало?

«Хочет довести Кокаина до безумия...»

Кокаин стал бледным, как гипсовая статуя, но этим дело не закончилось. Яба не мог определиться, что лучше: продолжать играть на нервах Кокаина, или убежать отсюда прочь. В конце концов, он решил остаться. Ведь сегодня последний день «доброты» Директора Ча.

- Хватит.

- Хм?..

Ча И Сок сделал вид, что не понял и наигранно поднял брови.

«Он действительно хочет пустить мою толстую морду в расход». Яба гневно уставился на него покрасневшими глазами.

- Хватит! Хва... ат... - в открытый рот мгновенно поместили подготовленный ссам. По его языку скользнули пальцы Ча И Сока.

Яба растерялся и быстро стиснул зубы, но закуска уже была во рту.

Ча И Сок не спускал глаз с губ Ябы, дожидаясь, пока тот не прожует и не проглотит. Свет тлеющих углей отражался в чёрных глазах красными точками и обнимал жарким пурпуром лицо и широкие плечи.

Завтра это место займёт другой. Кокаин поможет Ча И Соку преодолеть кризис, хоть Ча И Сок и не придаёт этому особой важности. О его плане узнал не только Кокаин. Но Яба хранил ещё один секрет Ча И Сока. Его сексуальные интересы. А значит перевес на стороне Ябы, и ситуация не так уж безнадежна. По крайней мере этим вечером он может просто наслаждаться мнимой добротой и ароматом дорогих грибов.

Челюсти Ябы пришли в движение. Ожидание, что мясо и мацутаке, окажутся гадкими на вкус, не оправдалось.

Гашиш перехватил инициативу и, свернув из тех же ингредиентов ссам, протянул Кокаину.

- Спасибо.

Кокин неуверенно потянулся к угощению, но Гашиш убрал руку, и сказал:

- Открой рот.

- Не надо, просто...

- Быстрее.

После недолгого сопротивления, Кокаин растерянно открыл рот. Когда ссам коснулся прекрасных губ, Гашиш кинул взгляд на Ча И Сока. Тот расслабленно улыбался, но то, что он хочет сломать Гашишу руку, не вызывало сомнений. Голова Ябы закружилась. Кровь вероятно слишком нагрелась и под кожей ощущалось жжение.

Яба всё ещё медленно жевал, когда зубы упёрлись во что-то твердое. Яба вытащил изо рта попавшийся предмет. Это был человеческий палец. Потемневший и покусанный. Настоящий палец, на котором даже сохранился ноготь.

Акх!..

Яба подпрыгнул и отбросил палец. Он не мог сказать ни слова и просто попятился, задев стол. Насекомые в его теле оживились и забегали. Блюда с холодными закусками и бокалы попадали. Три пары глаз сошлись на Ябе, его накрыла паника, язык и пищевод парализовало и он не мог ни проглотить ни выплюнуть. Ча И Сок вскочил с места. Он схватил Ябу за руку и подставил ладонь под его подбородок.

- Выплюнь!

Яба закашлялся и выплюнул всё содержимое рта в ладонь Ча И Сока. Мужчина выбросил пережёванную пищу Ябы в пустую чашку и вытер руки полотенцем. Он протянул юноше стакан с водой. Яба сделал несколько глотков и наконец успокоился. Кокаин не двигался.

- Неудивительно, что у тебя такой вес, - вздохнул Гашиш.

- Заткнись, - ответил Яба.

- А вот поэтому, нет и друзей, - продолжил Гашиш.

Яба согнулся, обыскивая пол. Всего секунду назад он его видел. Осмотрел все углы и заглянул за каждую чашку на столе, но пальца нигде не было.

И Ябу осенило. Вот почему Ча И Сок привез их в это странное место и сам даже не

притронулся к еде. То, что он дал Ябе - отравленные грибы. Слишком много свидетелей развелось. Пока они довольные поглощали пищу, Ча И Сок планировал пустить своих глупышей на удобрение. Тот палец принадлежал такому же несчастному простофиле, которого угораздило оказаться на пути у директора Ча.

Однако Яба не собирался посвящать в своё открытие Кокаина и Гашиша. То, что они так неосторожно доверились Ча и Соку, их личная ошибка...

Подбородок Ябы сжали и приподняли. В поле зрения появились узкие глаза Ча И Сока и фантазии Ябы наконец его отпустили.

- Сколько таблеток ты выпил после обеда?

Словно сквозь толщу воды голос доносился странным шумом. А звук собственного дыхания напоминал хрипы умирающего от туберкулёза.

- Пять.

- Я же говорил, нельзя превышать дозу, - нахмурился Ча И Сок и похлопал Ябу по щеке, вогнав того в ещё больший ступор.

Вскоре пришёл официант и убрал беспорядок. Ча И Сок заказал кашу с трюфелем, но Яба наотрез отказался брать что-либо в рот. Внимание Ябы привлекла тыльная сторона ладони Ча И Сока. На ней были глубокие ссадины, которые уже взялись кровавой коркой.

«На вилле их ещё не было... Когда они успели появиться?..»

Как Яба мог не заметить. Яба на расстоянии рассматривал раненные суставы пальцев. Кокаин проследил за его взглядом и тоже увидел травмированные фаланги. Он округлил глаза.

- Что с вашей рукой?

Ча И Сок только цыкнул, сжав и разжав кулак. Яба кинулся в двери и за две секунды преодолел два лестничных пролёта. Официант в галстук-бабочке вежливо склонился к нему.

- Дай мне бинт и мазь.

- Кто-то поранился?

- И Сок.

- Господин Ча? Что случилось?

- Не знаю, у него раны. Дай аптечку.

- Вы могли бы позвонить и я бы сразу поднялся к вам.

Мужчина достал аптечку и протянул Ябе. Он не терял учтивости даже когда к нему обращался «на ты» парень, намного младше его самого. В глазах официанта застыла такая озабоченность, что даже захотелось и вручить ему чаевые. Но Яба не мог залезть в трусы и достать чек. Тем более, пришлось бы ждать сдачи с 1 миллиона вон. Вооружившись аптечкой Яба поковылял обратно. Вскрабкавшись по лестнице он шагнул в коридор. Из занимаемой ими секции доносился прекрасный голос. Девушки в ханбоках собрались у двери.

- Чёрт возьми, кто это поёт?

-Ш-ш, дай послушать.

Яба замедлил шаг. Он подошел ко входу в комнату. Через полуткрытую дверь Яба разглядел спину Гашиша. Тот сидел лицом к Кокаину, который пел держа за руку Ча И Сока. Спустя куплет прекрасной песни, раны на коже стали затягиваться. Всего одна строфа из уст профессионала - и ты полностью здоров. Получив удар в самое сердце, по рёбрам пошли трещины, как на лопнувшем стекле.

Кокаин заметил Ябу в дверях и тихо охнул. Внимание присутствующих обратилось к аптечке в руках Ябы. Ча И Сок долго на неё смотрел, а потом его зрачки оживились.

Как бы Яба не высмеивал Кокаина, чуда исцеления он не мог отменить. Перед лицом магической силы аптечка выглядела нелепо. Яба пожал плечами и развернулся. В этот момент...

Жах!!

Комнату потряс громкий звон. Яба оглянулся. Кокаин и Гашиш потрясённо замерли. У разбитого окна стоял Ча И Сок, держа в окровавленной руке осколок стекла. Он медленно поднял глаза на Ябу.

- Вот чёрт, я снова поранился.

Иногда неожиданные решения портят ситуацию.

«Неужели он психованный. Он тронулся...»

По вискам Ябы струился пот. Картинка с окровавленной рукой начала светлеть и белизна поглотила все вокруг. Аптечка выпала. Ябу вырвало так, что внутренности вывернулись наизнанку и он рухнул на пол. Девушки закричали. У них под ногами юноша сотрясался от судороги.

Его тело подняли, а потом перемещали. Ему было тепло. Носа достиг слабый запах лекарств. Тонкая игла вошла в его предплечье. Перед глазами маячило встревоженное лицо Ча И Сока, и Кокаин, который выглядывал из-за его плеча. В глазах Гашиша сквозило брезгливое презрение.

Потом евнухи исчезли. Лицо Ча И Сока разделилось надвое. Затем каждая из частей - натрое. Ябе хотелось сохранить хотя бы маленький обрывок воспоминания о нём. Уголки его глаз странно исказились. Полупрозрачные пальцы обхватили подбородок Ябы. Сразу несколько Ча И Соков смотрели на него сверху вниз. Нутро содрогнулось, когда его поглотила огромная пасть. И всё снова растворилось.

- Ха-а...

Яба вздрогнул и поднялся. Когда сознание к нему вернулось он обнаружил себя в кровати в общежитии, а день был в самом разгаре. Вид окровавленной руки Ча И Сока стал кадром, завершающим события вечера, и отправной точкой сумбура. Силы покинули тело юноши. Он посмотрел в сторону аккуратно заправленной кровати Кокаина. Никаких сумок или вещей в зоне видимости.

Скорее всего, он на вилле. Но до этого должен был заехать к матери Ча И Сока.

И находится сейчас рядом с ним...

Яба долго просидел, уставившись на кровать Кокаина. Затем разделся и пошёл в ванную. Сначала до скрипа чистил зубы пока десны не начали кровоточить, а потом встал под душ, терпя боль от соприкосновения с холодной водой. Вернувшись в комнату, он проглотил таблетку и нырнул под одеяло. Уловив клацающий звук, он понял, что стучат его зубы. Усталость, которая скопилась за несколько дней, навалилась на него. И пользуясь его слабостью постель потихоньку вбирала в себя вялое тело. Яба не сопротивлялся, он закрыл глаза и глубоко вдохнул.

Неужели безнадёжность пахнет именно так? Не плесенью и не гнилью...

В обычной комнате, она постепенно пропитывает всё содержимое, разъедает паркет подобно грибковой инфекции, и человек, провалившись под пол, оказывается на дне.

Из ценного, у Ябы остались только просроченные воспоминания и тайные слабости Ча И Сока.

Глупой душе когда-то так хотелось чтобы он уснул под колыбельную. Теперь это казалось такой глупостью.

Яба свернулся калачиком, натянув одеяло на самый нос.

Однако дрожь так и не ушла.

<http://bllate.org/book/14585/1293816>